

НАКАНУНЕ

II-й год изд.
№ 293

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
под редакцией коллегии:

Б. В. Дюшен, Г. Л. Нирдецова (глав. ред.), С. С. Лукьянова, П. А. Садыкова и С. С. Чахотина.

Адрес Редакции и Главной Контроли: BERLIN SW 19, Beuthstr. 8.
Телефон: Редакция Zentrum 856, Главной Контроли 765, 6, 7, 8, 770
Tel.-Adr.: „Nakanune Berlin“. Прием по делам Редакции от 2 до 4 ч.
Poststelle: NW 96684, Bankkonto: Disconto-Ges., Leipzigerstr. 66
Офис в газете: Страна миллиметра или занимавшего место до Германии — 250 мар. Ширяева стоянка для автомобилей или стоянка: 60 мар., при этом — 150 мар. Оплата обшивки: в тексте — 1600 мар., при повторе — 1500 мар. Для пр. стран — цена по особому тарифу.
В России: Офис Главной Контроли газ., „Накануне“ для приема подписки, В. С. Григорьев, МОСКВА, Генеральный директор, Тверской бульвар, д. 10 (угол Тверской).

Russische Tageszeitung
Russian daily paper
Quotidien russe

ЦЕНА 250 марок
PREIS 250 Mark

Суббота
24 марта 1923

Подписанная цена на марк для Германии, Австрии и Венгрии — 2000 г. м. вмес. банкн. 8000 г. м. Франции, Бельгии и Люксембурга, Испании, Ирландии, Турции и Польши — 8 ф. фр. вмес. 2 ф. фр. вмес. 3 ф. фр. вмес. Голландии, 1½ суль вмес. 4 гульд. за 3 мес. Великобритания, Италия — 10 ф. фр. вмес. 8 ф. фр. вмес. 5 ф. фр. вмес. 2 долл. вмес. 1 долл. Швейцарии — 4 ф. фр. вмес. 8 ф. фр. вмес. Америка — ¼ долл. вмес. 2 долл. вмес. 3 долл. Чехо-Словакии — 16 чеш. кр. вмес. 45 чеш. кр. за 3 мес. Эстонии — 11 шилл. вмес. 27 шилл. вмес. 3 мес. Литвы — 4 лита вмес. 120 эст. м. вмес. Латвии — 10 л. рубль вмес. 45 л. рубль вмес. 3 мес. Польши — 8500 г. м. вмес. Болгария — 40 лев вмес. Югославии — 23 динар вмес. Румынии — 40 лев вмес. России — 12900 г. м. вмес. Японии — 1½ иены вмес. 4 иены вмес. 3 мес. Подпись принимается во всех почт. учреждениях Германии и в Главной Контроли. Контроль открыт от 9 ч. до 4 ч.

Поиски выхода.

Англия считает разоружение Германии бесспорным. Союзники готовят ответ Турции. Польский отряд напал на литовцев.

Пробный шаг из Парижа.

Берн, 22 марта. (Вольф.)

Сенсационная телеграмма из Парижа утверждает, что германский канцлер Куно обратился к президенту союза швейцарских банков Дибуба в Базеле с просьбой выступить посредником между ним и французским премьером Пуанкаре. Далее, будто бы Куно начал переговоры с швейцарскими банками об авансе. Дибуба рекомендовал ему отказатьсь от сопротивления. Телеграмма сообщает далее о тайных заявлениях, сделанных банкиром Дибуба в июле прошлого года относительно находящихся в швейцарских банках германских вкладов. Из швейцарских источников все приведенные сообщения категорически опровергаются.

Хроника насилий.

Эссен, 22 марта. (Вольф.)

По сообщению из дюнкерка, там убит французским патрулем начальник Дресте, после которого осталось шесть малолетних детей. По сообщению из Министерства, оккупанты установили в Хенгсте суворый контроль паспортов. В Шарнхаусе были конфискованы 21 марта пять пакетов с газетами всех политических направлений, газеты были вскоре сожжены. В Дюссельдорфе арестованы все чиновники таможенного отделения местного Финансамта. В Реклингхаузене арестован и выслан председатель местного отдела германской народной партии. В Эссене уволен местный начальник оккупационных войск генерал Фурье, преемник его еще не назначен.

Давление на Гардинга.

Вашингтон, 22 марта. (Вольф.)

Обединенные в федеральном совете американские первоковые общины выпустили манифест, в котором требуют от Соединенных Штатов отказа от политики самоуправления в области интернациональных вопросов и настаивают на создании международной конференции для обсуждения положения в Европе, включая вопрос о возмещении военных убытков, долгов и вопрос о разоружении. 150 тысячам протестантских церковных общин Америки разослано приглашение воздушствовать в этом смысле на президента Гардинга и на американский конгресс.

Германия разоружена.

Лондон, 22 марта. (Вольф.)

В ответ на запрос депутата Веджвуда Бена в нижней палате, Бонар Лоу заявил, что до сих пор британским демагогам не было дано никаких инструкций в связи с предстоящим собранием совета Лиги Наций по поводу русского вопроса. Веджвуд Бен спросил тогда, не предполагает ли Англия воспользоваться своими дружественными отношениями для возбуждения этого вопроса. Бонар Лоу указал, что было бы не сколько необычно сообщать в палате инструкции, прежде чем они сообщены депутатам. Гвинес заявил, отвечая на новый вопрос Веджвуда Бена, что вытекающее из мирного договора уменьшение германских вооруженных сил, как в отношении численности армии, так и в отношении количества военных материалов, осуществлено так, что представляет собой фактическое разоружение Германии.

Русский вопрос в голландском парламенте.

Гаага, 22 марта (Вольф.)

Второй палате обсуждался вопрос о русском конфликте, причем некоторые депутаты указали на допускаемые оккупантами насилия по отношению к голландским гражданам: их имущество и требовали от правительства соответствующего вмешательства. Другие депутаты отметили, что с момента заключения мира положение центральной Голландии ухудшилось, поскольку она лишилась ныне прочного нейтрального статуса. Целью оккупации гурского народа является понуждение Германии к уплате reparations. Все действий, не направленных непосредственно к этой цели, должны поэтому рассматриваться, как действия незакономерные. Министру иностранных дел был поставлен вопрос, намерен ли правительство добиться от оккупантов возмещения убытков, причиненных Голландии и ее гражданам в русском районе. В заключение взял слово министр иностранных дел Ван Карнебек, который указал на трудность создавшегося положения, но в тоже время подчеркнул необходимость защиты прав Голландии и голландцев. Министр заметил, что по его впечатлению французское правительство не собирается умышленно нарушать права инвалидов в оккупированном районе и в частности свободы судоходства по Рейну. Комиссия по рейнскому судоходству собирается 4 апреля.

Противоречия французской прессы.

Париж, 22 марта. (Вольф.)

Социалистический депутат Ронсон внес, по поручению своей фракции, интерpellацию по поводу нарушения профессиональной свободы рабочих в русском районе. Ронсон мотивизирует запрос фактом замены германских железнодорожников французскими и бельгийскими.

Социалистический «Популяр» критикует

позицию, занятую полуофициозным «Ганз» и пишет: «не лишило интереса внимательное чтение так называемых «больших газет», тех, которые делают политику и посыпают тайны богов. Тех, которые во всем солидаризируются с правительством. Эти газеты пишут, что Германия, организуя сопротивление, совершает вероломство и обманывает весь мир. Они утверждают, что Германия предложила ослабить сопротивление и тем самым учиняет новое вероломство, чтобы обмануть Францию. Германия не выдвигает новых предложений; это является доказательством отсутствия у нее доброй воли и решимости ее отказатьсь от выполнения reparationsных обязательств. Германия, по словам этих газет, распространяет сведения о поготовке новых предложений и это является свидетельством намерения Германии сбить с толку общественное мнение. Таким образом, говорит «Популяр», одна и та же газета, один и тот же публицист пишет на протяжении 48 часов совершенно противоречивые вещи и из среды читателей не раздается ни одного голоса протesta. Читатель глупо все и со всем согласен. Собака следит за быстрым, что бедный читатель заранее отказывается от всякого личного взгляда и критических размышлений».

Процесс католических священников.

Москва, 21 марта (соб. кор.)

Сегодня началось разбирательство дела об архиепископе Чеплыке и других католических священниках, обвиняемых в сопротивлении советским декретам об отделении церкви от государства и об изъятии церковных ценностей. «Известия» опровергают утверждения обвиняемых, будто бы советские декреты противоречат каноническому праву и ссылаются на практику других государств, осуществляющую с согласия католического духовенства. В частности газета отмечает, что в музеях католических государств находятся предметы церковной утвари и что церкви в Америке подчиняются режиму, сходному с советским.

Маршал Фош в Польше.

Варшава, 21 марта (От соб. кор.)

В связи с предстоящим 3 мая открытием памятника Понятовскому в Варшаве будут устроены большие торжества, на которых Франция, как передает, будет представлена маршалом Фошем.

Здоровье Ленина.

Москва, 22 марта (соб. кор.)

10 блюлетен о здоровье Ленина:

В среду 21 марта состоялась консультация с прибывшими из заграницы профессорами, после чего было опубликовано следующее сообщение:

Болезнь Владимира Ильича, поведшая к расстройству речи и ослаблению правой руки и правой ноги имеет в своей основе заболевание соответственных кровеносных сосудов. Признав правильным применявшиеся до сих пор лечение, консилиум находит, что болезнь эта, судя по течению иенным обективного обследования принадлежит к числу тех, при которых возможно почти полное восстановление здоровья. В настоящее время прогрессия болезни постепенно уменьшается, однако процесс этот имеет неизбежно длительное течение. В виду этого блюлетен будут издаваться вперед только по мере надобности.

Этот блюлетен подписали профессора: Непченко, Струмил, Минковский, Ноппе, Крамер, Кохевиников и Наркомздрав Семашко.

Иногда.

Исчезли прежние точки опоры. Рушатся один за другим карточные домики эмигрантской политики.

Еще звучат правда, трескучие слова, еще делаются странные жесты.

Но, увы, павки испарились вера в них. Никто, никто не верит больше ни в них, ни позам, ни словам.

Никто — и прежде всех — сами же склоняющие, позириющие, говорящие.

Прежде они шли по своей дороге почти без колебаний, и их упрямство порою производило впечатление на многих «малых сих», облизавших которых так просто и так нетрудно. Но теперь... Теперь они не знают сами, на что смотреть, на что надеяться, чему поверить.

Их прежняя пить «Ариадны» оказалась обманчивой и лишило путь, в сетях которой они запутались и исчезли. Путь дальше — им неведом. Куда итти, они же не знают. И... они сдаются...

Прежде они говорили коротко и твердо: «низвергнуть». Теперь они знают, что такие мечты наивны и вызывают только смех. Прежде они провозглашали теорию накопления или организации сил, могущих «низвергнуть» осуществить. Теперь... кому, кроме немногих любителей легких доходов, придется охота разыгрывать явную оперетку?

И оттого — мы присутствуем при назидательном зрелище растерянной капитуляции запада и дирижеров эмигрантского политика.

Да, надо сказать прямо: они сдаются все свои позиции со стремительностью быстров; они знают, что бесповоротно побеждены революцией; и они уже готовы преклонить пред нею свою главу. Правда, они этого не говорят. Правда, они еще продолжают размахивать картонными мечами. Но и они, и все другие знают, что это — наполовину — попытка скрыть собственный кофуз под напускной яростью грозных заклинаний.

Еще продолжает идеолог «республиканской демократии» Милков делить вид, что не сегодня — завтра он

стровергнет «большевизм», — но, увы, он уже не так уверенно призывает к походу против новой государственности, он уже не строит радужных наездов на зыбкой почве «низвержения»... Он ждет перемен, horribile dictu... съезд РКП... Он надеется на то, что правительство послушает его советы, на то, что оно не устоит перед силой его доводов. Читайте его газету, читайте его статьи! Слова останутся, может быть, прежними, но смысл их — новый. Он уже не обращается, как прежде, в тем мнимым «силам», которые должны выступить против нового порядка, не их он возбуждает и убежаждает... Нет! Он обращается к власти.

Милковская «третья революция» сдается архив. Теперь есть только милковская оппозиция. Она еще не лояльна, но она уже не революционна.

Тот же сдвиг — и в другом эмигрантском лагере. Тот самый Керенский, который с пылом маниака посыпал проклятия и бранную отраву по адресу Новой России, который каждую зарю встречает словами о наступившем уже «последнем дне советской власти», — признается перед скандинавским журналистом в том, что все это... вадор. Он говорит ему, что советский строй останется, что даже «перемены» некоснутся основной структуры власти и, что он сам, с друзьями готовы были бы... работать вместе с советской властью, если только их партийное самолюбие будет кое-как пощажено.

Крах очевиден. Капитуляция совершилась.

Эмигрантская идеология теряет свои собственные политические устои и фактически склоняется перед Революцией? Она не признается в этом, но она это делает. Собственных знамен у нее больше нет. И когда она хочет еще показать и доказать, что существует, она протягивает руку... к победному знамени революции.

Она думает, что прикоснувшись к нему, она тем самым овладеет им. Но на деле, ее жест — это только признание собственной агонии.

А. Гурович.